

Вячеслав Гусев

Бездна над океаном

Вячеслав Гусев
Бездна над океаном

«Автор»

2026

Гусев В.

Бездна над океаном / В. Гусев — «Автор», 2026

Научно-фантастический триллер о цене технологического прогресса, моральном выборе и хрупкости мира. 2030 год. В безмолвных водах Тихого океана дрейфует брошенный нефтяной танкер — теперь это секретная лаборатория, хранящая смертельно опасное изобретение. Прототип системы управления погодой способен вызывать ураганы и засухи, превращая климат в оружие. Когда на борт проникают наёмники, намеревающиеся похитить технологию, выясняется: лаборатория не пуста. Единственный оставшийся учёный знает правду — система нестабильна. Любой неосторожный запуск может запустить цепную реакцию климатических катастроф. В эпицентре конфликта оказывается бывший пилот дронов, завербованный для разведки. Ему предстоит выбрать сторону: наёмники, жаждущие выгоды, или учёный, готовый взорвать танкер, чтобы предотвратить апокалипсис. Время истекает — над океаном уже сгущаются тучи, формируя шторм.

© Гусев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Тень над океаном»	5
Глава 2. «Пустые коридоры»	8
Глава 3. «Первый контакт»	11
Глава 4. «Код „Циклон“»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вячеслав Гусев

Бездна над океаном

Глава 1. «Тень над океаном»

В кафе на окраине Сан Франциско царил полутьма. Свет едва пробивался сквозь запылённые жалюзи, а в воздухе смешивались запахи старого кофе и подгоревшего масла из кухни. Марк Рейес сидел у окна, нервно постукивая пальцами по столу. Третий час ожидания выматывал: каждый прохожий заставлял его вздрагивать, каждый звук — напрягаться.

В памяти снова и снова всплывал тот день — день, когда его уволили из военной программы дронов. «Инцидент с потерей связи», — так сухо назвали это в отчётах. Но для Марка это было куда страшнее: тогда он потерял не только связь, но и троих товарищей. Их дроны просто исчезли с экранов, а потом пришли официальные извещения о гибели — короткие, без эмоций, будто речь шла о сломанной технике.

Скрип двери разорвал тягучую тишину. В кафе вошёл человек в тёмных очках. Его движения были неестественно плавными, словно у заводной куклы. Не говоря ни слова, он положил на стол чёрный кейс и конверт.

— Код «Горизонт Альфа», — произнёс он глухим, безжизненным голосом, не снимая очков. — Срок — не более 48 часов.

Марк вскрыл конверт. Внутри — лишь координаты и несколько листов бумаги. Ни названия судна, ни целей операции. Только загадочные символы и цифры.

— Что за игра? — поднял он взгляд на посредника.

Тот лишь пожал плечами:

— Ты знаешь правила. Деньги переведут после выполнения.

Марк провёл рукой по кейсу. Внутри что то тихо звякнуло. В голове пронеслись образы: пустой банковский счёт, неоплаченные счета за аренду, дочь, спрашивающая, почему папа больше не летает... Ладони невольно вспотели, а в груди сжалось от тревоги.

— Ладно, — выдохнул он. — Где точка сбора?

— Чёрный вертолёт у пирса № 7. Через час.

Когда посредник ушёл, Марк ещё долго сидел, глядя на кейс. Что то в этой миссии казалось ему неправильным — словно он ступает на тонкий лёд, под которым скрывается бездонная пропасть. Но выбора не было.

Через час он уже поднимался по трапу вертолёта. Тревога сжимала грудь ледяными пальцами, а в ушах шумело от напряжения.

Ночь накрыла океан плотным чёрным одеялом, а грозовые облака висели над водой, словно мрачные стражи забытых тайн. Вертолёт содрогался, пробиваясь сквозь порывистый ветер. За иллюминатором время от времени вспыхивали молнии, на мгновение выхватывая из тьмы бескрайнюю водную гладь. В салоне пахло металлом и машинным маслом, а вибрация корпуса отдавалась дрожью в руках.

Марк сидел в углу, внимательно изучая снаряжение. Дроны разведчики с бесшумными пропеллерами, сканер электромагнитных полей, устройство для взлома систем безопасности — всё выглядело новеньким, будто только что со склада. Но что то в этих приборах настораживало. Они были слишком совершенными для обычной миссии — словно оружие, приготовленное для охоты на невиданного зверя.

Напротив него расположились трое наёмников. Их лица тонули в тени, а взгляды были холодными, словно у хищников, замерших перед броском. Лишь лидер группы, Грейс Торн, изредка бросала на Марка короткие, оценивающие взгляды.

— Твоя задача — найти центральный узел и держать его под контролем, — наконец произнесла она, не глядя на него.

— А если там что то не так? — попытался завести разговор Марк. — Может, стоит сначала оценить обстановку?

Грейс усмехнулась — холодно, без тени юмора:

— Обстановку оцениваю я. Ты здесь для техники.

Марк сжал кулаки, чувствуя, как учащается дыхание. Ему не нравилось, что его держат в неведении, словно марионетку, которой дёргают за нити. Но спорить было бессмысленно.

Вдруг вертолёт резко накренился. Пилот что то прокричал в микрофон, и в этот момент все увидели впереди тёмный силуэт — танкер, едва различимый в плотном тумане, похожий на призрака, восставшего из морской пучины.

— Приближаемся, — скомандовала Грейс. — Готовьтесь к высадке.

Ветер свистел в ушах, когда Марк спускался по тросу на палубу танкера. Металл под ногами был холодным и ржавым, а воздух пропитан запахом соли и разложения — словно корабль давно стал частью океана, медленно растворяясь в его объятиях. В носу щипало от солёной влаги, а пальцы судорожно сжимали трос.

Он первым включил дрон. Камера показала мрачные коридоры, разбросанные ящики и следы коррозии, покрывающие всё вокруг. Но кое что не вписывалось в эту картину запустения: свежие отпечатки ботинок у люка и едва уловимый запах машинного масла, будто кто то недавно прошёл здесь, оставив за собой след жизни.

— Здесь кто то был, — сказал Марк, поворачиваясь к Грейс.

— Время — наш враг, — отрезала она. — Двигаемся дальше.

Они вошли в коридор, и в этот момент дрон зафиксировал движение. Тень скользнула за поворот и исчезла, словно растворилась в воздухе.

— Надо проверить, — настаивал Марк.

— Нет времени, — бросила Грейс, ускоряя шаг.

Марк стиснул зубы. Он чувствовал, как по спине пробежал холодок, — словно они упускают что то важное, проходят мимо двери, за которой скрывается ключ ко всей тайне.

Команда продвигалась вглубь танкера, и с каждым шагом Марк замечал всё больше странностей. Камеры наблюдения были отключены, но на мониторах мерцал статический шум, будто их принудительно заглушили, оставив лишь призрачный отголосок прежней жизни. На стенах виднелись следы спешной эвакуации: брошенные инструменты, открытые шкафы, разбросанные бумаги — словно люди бежали, не успев забрать даже самое необходимое.

В одном из отсеков Марк обнаружил остатки еды — бутерброд с маслом, чашка остывшего кофе. Всё выглядело так, будто люди ушли несколько часов назад, оставив после себя тёплый след присутствия.

— Это не заброшенный корабль, — пробормотал он.

Пытаясь подключиться к бортовой сети, он получил ошибку: «Доступ запрещён. Код: 0xΔ7».

— Не трать время, — приказала Грейс. — У нас задача.

Но Марк успел скопировать лог ошибки. Он решил разобраться позже, когда будет возможность, — словно собирая кусочки разбитой карты, которая могла привести к разгадке.

В машинном отделении Марк нашёл панель управления с горящими индикаторами. Судно частично функционировало — словно огромное механическое сердце продолжало биться, несмотря на внешнее запустение.

— Нам нужно дождаться подкрепления, — сказал он. — Или хотя бы выяснить, кто был здесь до нас.

Грейс резко развернулась. Её глаза сверкнули холодным огнём:

— Ты здесь, чтобы выполнять приказы, а не задавать вопросы!

— Если мы не разберёмся, что тут происходит, можем все погибнуть, — возразил Марк, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

Их спор прервал глухой удар по корпусу — будто что то массивное ударило о борт снаружи. Все замерли, прислушиваясь к зловещей тишине. В ушах звенело, а сердце билось чаще.

И тут тишину разорвал сигнал дрона. На экране появился силуэт человека, наблюдающего за ними из темноты соседнего отсека — словно тень, вырвавшаяся из самых глубин корабля.

Марк попытался направить дрон к таинственному наблюдателю, но связь оборвалась. На экране осталось лишь размытое изображение фигуры в капюшоне и надпись: «Система перезапускается...».

В тот же миг по кораблю разнёсся протяжный металлический скрежет — словно гигантская дверь медленно открывалась где то в глубинах танкера, выпуская наружу то, что было заперто веками. Звук наполнил пространство тяжёлым, почти осязаемым предчувствием беды. Вибрация корпуса отдавалась в костях, а воздух стал гуще, словно предвещая опасность.

Марк обернулся к Грейс. Её лицо было бледным, а в глазах мелькнул страх — мимолётный, но такой явный, что Марк понял: она знает больше, чем говорит. Грейс тут же попыталась скрыть эмоции, но было поздно.

— Что это? — спросил он, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Она не ответила. Лишь сжала рукоять пистолета и посмотрела в сторону звуков — туда, где скрывалась тайна, способная изменить всё.

Что скрывалось внизу? Почему Грейс испугалась? И что за сила пробудилась в недрах танкера — сила, которую, кажется, даже она не могла контролировать?

Глава 2. «Пустые коридоры»

Тусклый свет аварийных ламп дрожал на ржавых переборках, превращая коридоры танкера в лабиринт теней. Каждый блик казался подозрительным, будто прятал в себе незримую угрозу. Марк Рейес проверил крепление дрона на поясе и бросил взгляд на напарника — молчаливого бойца по кличке Щит. Тот лишь кивнул, сжимая автомат так, словно оружие было его единственным собеседником.

Грейс Торн разделила группу: сама с двумя наёмниками направилась к предполагаемому центру управления, Марку же поручили обследовать вспомогательные отсеки.

— Следи за сигналами, — бросила Грейс, не оборачиваясь. — Если что то найдёшь — сразу докладывай.

Марк активировал дроны. Через несколько минут он заметил неладное: сигналы периодически глушились, создавая «белые пятна» в зоне сканирования. Он попробовал скорректировать частоту, но помехи не исчезали.

— Кто то ставит глушилки? — спросил он у Щита.

Напарник лишь пожал плечами:

— Наше дело — забрать груз, а не задавать вопросы.

Марк сжал губы. «Груз». Это слово эхом отдавалось в голове. Что именно они ищут на этом судне, похожем на гигантский металлический склеп?

Каюты встречали Марка обманчивой тишиной. В первой же комнате на столе стояла недопитая чашка кофе. Жидкость ещё хранила тепло — будто человек вышел всего несколько минут назад. В воздухе витал слабый аромат свежесваренного напитка, смешиваясь с запахом ржавчины и сырости.

В душевой лежали влажные полотенца, брошенные на край раковины. На полу мерцали капли воды, словно россыпь крошечных звёзд. Холодная влага коснулась ботинка, когда Марк сделал шаг вперёд.

«Кто то был здесь. Совсем недавно», — подумал Марк, запуская скрытый режим записи на планшете.

Он фиксировал каждую деталь:

- свежую царапину на стене — будто от рюкзака с оборудованием;
- приоткрытую коробку с медикаментами в шкафу, из которой торчала наполовину использованная упаковка бинтов;
- едва заметный след грязной подошвы на полу, уводящий к выходу.

В этот момент дрон, посланный вперёд, зафиксировал движение. Размытая тень скользнула в конце коридора и исчезла за поворотом.

Марк бросился следом, забыв об осторожности. Коридор сужался, воздух сгущался, словно сопротивлялся его бегу. За поворотом — лишь приоткрытая дверь в технический отсек и слабый запах озона, будто после недавнего электрического разряда. Кожа покрылась мурашками от резкого перепада температуры.

Он замер, вслушиваясь. Где то за стенами пульсировал глухой ритм — то ли работа механизмов, то ли чьё то тяжёлое дыхание, отмеряющее секунды чужой жизни.

Продвигаясь дальше, Марк ощутил резкие перепады температуры. В одном отсеке ледяной сквозняк пробирал до костей, заставляя зубы непроизвольно стучать. В следующем — духота давила, словно воздух накаляли промышленными нагревателями. Пот выступил на лбу, а рубашка прилипла к спине.

Достав сканер, он начал фиксировать аномалии:

- локальные зоны с повышенной влажностью — конденсат стекал по стенам, рисуя причудливые узоры;

- электромагнитные поля возле вентиляционных решёток — приборы трещали, предупреждая о нештатных излучениях;

- странные импульсы, напоминающие работу мощного генератора — они пульсировали с периодичностью в 12 секунд, будто биение сердца неведомого существа.

Марк попытался сопоставить данные с электронной картой судна, но система навигации дала сбой. Экран планшета замерцал, выдавая бессмысленные символы.

В этот момент Щит резко положил руку на его плечо:

— Хватит копать. Грейс ждёт отчёт.

Марк убрал сканер, но в голове уже складывалась тревожная картина: танкер не был заброшен. Он жил — странной, искажённой жизнью, где одни системы угасали, а другие работали в безумном, несбалансированном ритме.

Группы сошлись у массивной стальной двери с кодовым замком. На панели виднелись следы взлома, но механизм был заблокирован изнутри. Серый металл отражал свет фонарей, создавая иллюзию, будто дверь дышит в такт невидимому пульсу. В ушах Марка гулко стучала кровь, а пальцы невольно сжимались и разжимались.

Грейс осмотрела замок и резко приказала:

— Щит, вскрой.

Наёмник покачал головой:

— Здесь система защиты. Если сработает тревога, заблокируются все отсеки. Мы окажемся в ловушке.

Марк пригляделся к панели. На ней мигал индикатор — код ошибки совпадал с тем, что он видел в первой главе: «0xΔ7». Он достал сканер, пытаясь считать данные, но Грейс резко вырвала устройство из его рук.

— Ты здесь для разведки, а не для экспериментов! — её голос резанул, как лезвие.

— Если мы не поймём, как работает эта система, можем активировать ловушку, — возразил Марк, сдерживая раздражение. Его ладони слегка дрожали, а в горле пересохло.

Их спор прервал глухой стук из за двери — будто кто то выбивал ритм на металле, словно подавал сигнал на неизвестном языке. Все замерли, вслушиваясь в этот странный, размеренный звук. В тишине отчётливо слышалось учащённое дыхание наёмников.

Грейс подняла руку, приказывая группе отступить. Наёмники переглянулись, но не решились возразить. Пока они обсуждали план действий, Марк незаметно скопировал логи сканера.

На экране планшета всплыли зашифрованные фрагменты:

- «Модуль климатического контроля — нестабилен»;
- «Предупреждение: нестабильность ядра»;
- «Проект „Линия горизонта“ — режим изоляции активирован».

По спине Марка пробежал холодок. Танкер — не просто судно. Это секретная лаборатория, где проводились эксперименты. Но кто и зачем оставил здесь работающие системы? И почему дверь в лабораторию заперта изнутри?

Он попытался расшифровать данные, но коды были защищены многоуровневым шифрованием. Оставались лишь обрывки:

- упоминания о «биореакторе»;
- предупреждения о «критической утечке энергии»;
- повторяющийся тег: «Объект Альфа — статус неизвестен».

Каждая фраза словно приоткрывала дверь в мир, где наука перешагнула грань дозволенного. Марк чувствовал, как учащается его пульс: они стоят на пороге открытия, которое может изменить всё — или уничтожить.

Когда группа готовилась покинуть отсек, Марк заметил на полу тонкую проволоку. Она тянулась вдоль стены, исчезая в щели между панелями, словно нить, ведущая в лабиринт тайн.

Он наклонился, чтобы рассмотреть её, и в этот момент дрон, оставленный у двери, передал на планшет изображение.

В темноте за стеклом иллюминатора мелькнул человеческий силуэт. Камера сфокусировалась — и на долю секунды стало видно лицо. Это не был ни один из наёмников, ни учёный. Незнакомец был одет в форму с неразличимыми знаками различия, а его глаза, отражая свет, казались двумя кусочками льда, в которых застыла вечная зима.

Марк замер, пытаясь понять, кто это. Наблюдатель? Член экипажа? Или кто то, чьи цели оставались за гранью их понимания?

И тут система издала пронзительный сигнал — резкий, как лезвие бритвы. Все двери в отсеке начали автоматически блокироваться с глухим металлическим лязгом. Свет моргнул, погружая коридор в тревожную полутьму, где тени оживали и тянули к ним свои холодные пальцы.

Где то в глубинах танкера раздался низкий гул, будто пробуждалось древнее чудовище, запертое в этих стенах тысячелетия назад. Марк обернулся на Грейс — её лицо было бледным, а пальцы судорожно сжимали рукоять пистолета, словно это было единственное, что могло уберечь её от надвигающейся тьмы.

Что ждало их за запертыми дверями? И кто был тот человек за иллюминатором — друг или враг? А может, он был чем то гораздо более опасным — ключом к тайне, способной поглотить их всех без следа?

Глава 3. «Первый контакт»

Коридоры танкера тянулись, словно вены исполинского существа, поглощённого тьмой. Каждый поворот казался зеркальным отражением предыдущего, превращая путь в бесконечный лабиринт. Воздух становился всё гуще, обретая металлический привкус — будто судно медленно выдыхало остатки жизни, отравляя пространство вокруг. В ушах Марка глухо стучала кровь, а ладони слегка вспотели от напряжения.

Конденсат на стенах собирался в капли, которые стекали вниз, оставляя на ржавом металле извилистые следы. В тусклом свете аварийных ламп эти дорожки напоминали слёзы неведомого стража, оплакивающего судьбу корабля. Холодная влага коснулась запястья, когда Марк провёл рукой по стене.

Марк Рейес запустил дроны, но их сигналы то и дело прерывались. Мощные электромагнитные помехи создавали хаотичные «белые пятна» в зоне сканирования — словно невидимый противник методично стирал следы, не давая разглядеть истину. Марк пытался скорректировать частоту, но помехи оставались неизменными. В наушниках трещало, создавая нервующий фон.

Грейс Торн шла впереди. Её силуэт тонул в полумраке, растворяясь в тенях, будто она сама была частью этого мрачного пространства. Внезапно она остановилась, резко подняла руку, заставляя группу замереть.

— Держите оружие наготове, — её голос звучал глухо, словно доносился из под толщи воды. — Кто то здесь. И он не рад гостям.

Вдалеке раздавались ритмичные звуки — то ли мерная работа механизмов, то ли чьё то монотонное дыхание. Марк вслушивался, пытаясь уловить закономерность, но звуки сливались в неразборчивый гул, от которого по спине пробежал ледяной озноб, а волосы на затылке невольно вставали дыбом.

Полутёмный технический отсек встретил их затхлым воздухом и тусклым мерцанием аварийных ламп. Свет дрожал, создавая иллюзию движения в неподвижных предметах. В углу, у консоли, сидел человек. Его изодранная лабораторная форма была покрыта пятнами грязи, а руки обхватили голову так, словно он пытался удержать внутри рвущиеся наружу мысли.

При виде вооружённых людей учёный резко вскинулся. Его глаза, полные отчаяния и безумия, метались между наёмниками, пытаясь найти в них хоть каплю понимания.

— Вы не понимаете, с чем имеете дело! — его голос дрожал, но звучал твёрдо, как клинок, готовый пронзить ложь. — Это не оружие. Это бомба. Бомба, способная разрушить климатический баланс планеты!

Грейс шагнула вперёд. Её пальцы сжали рукоять пистолета с холодной решимостью человека, привыкшего к жестокости мира. Металл оружия слегка охлаждал ладонь, напоминая о реальности происходящего.

— Коды доступа к основной системе. Сейчас.

Учёный, которого Марк позже узнал как доктора Элиаса Вэна, рванулся к панели с красным рычагом. На рычаге чётко виднелась надпись: «Аварийное уничтожение. Уровень 3».

Марк успел заметить, как дрожат пальцы доктора, а на запястье проступают свежие следы ожогов — будто кожа сопротивлялась прикосновению к чему то опасному, словно предупреждая о неминуемой расплате. В воздухе витал слабый запах гари.

Наёмники бросились вперёд, схватили учёного и прижали его к стойке. Металл скрипнул под весом тел, словно протестуя против насилия. Грейс нависла над ним, её голос звучал холодно и безжалостно, как лезвие, готовое разрезать надежду:

— Коды. Или ты пожалеешь.

Доктор Вэн повторял одно и то же, словно заклинание, способное защитить от надвигающейся тьмы:

— Система нестабильна. Любой запуск спровоцирует цепную реакцию. Миллионы людей погибнут. Вы не понимаете...

Марк, делая вид, что проверяет оборудование, незаметно поднёс сканер к панели у рычага. Экран вспыхнул тревожными сообщениями, каждое из которых звучало как предсмертный крик системы:

- «Критическое отклонение параметров»;
- «Риск каскадного сбоя»;
- «Ядро не отвечает на команды стабилизации».

В этот момент Щит, потерявший терпение, ударил учёного прикладом. Доктор обмяк, его голова безвольно опустилась, а по лицу растеклась тонкая струйка крови. В тишине отчётливо слышалось прерывистое дыхание раненого.

Грейс обернулась к Марку, её глаза сверкнули в полумраке:

— Что там?

Он пожал плечами, скрывая скопированные данные:

— Система в хаосе. Не уверен, что тут вообще есть коды.

Пока наёмники обсуждали, как транспортировать пленника, Марк пробрался к консоли, где лежал ноутбук доктора. Устройство было заблокировано, но на корпусе виднелась царапина, открывающая доступ к резервному порту — словно рана, обнажающая уязвимое место.

Он подключил сканер и начал копировать фрагменты логов. Среди них — запись двенадцатидневной давности, написанная дрожащей рукой:

«Попытка калибровки вызвала локальный вихрь. Экипаж эвакуирован. Ядро системы реагирует на внешние импульсы. Риск самопроизвольной активации — 78 %. Если кто то придёт, уничтожьте всё. Не дайте запустить „Горизонт“».

В последнем файле мелькало загадочное имя — «Кассандра». Вероятно, кодовое название ядра системы.

Марк осознал: Вэн не пытался скрыть катастрофу. Он пытался её предотвратить, как одинокий страж, стоящий на краю пропасти. Его сердце забилося чаще, а в горле пересохло от осознания масштаба угрозы.

Его мысли прервал тихий стон. Доктор Вэн приходил в себя, его глаза снова наполнились отчаянной решимостью.

Учёный резко вырвался из захвата, его движения были резкими, почти судорожными, словно тело подчинялось не разуму, а инстинкту выживания. Он бросился к панели аварийного уничтожения, его шаги отдавались эхом в гулком пространстве отсека.

Грейс выстрелила в воздух, звук выстрела разорвал напряжённую тишину:

— Остановись!

Но доктор уже схватил рычаг. В этот момент Марк заметил на экране консоли мигающий таймер: «До критического сбоя: 00:14:32». Цифры светились кроваво красным, словно отсчитывая последние удары сердца обречённого мира.

Наёмники ринулись за Вэном. В хаосе борьбы доктор повернул рычаг. Система издала пронзительный сигнал, режущий слух, а все двери в отсеке начали автоматически блокироваться с глухим лязгом, будто челюсти гигантского зверя, захлопывающиеся вокруг жертвы.

Марк замер, глядя, как таймер неумолимо отсчитывает секунды. Воздух будто сгустился, превратившись в вязкую субстанцию, замедляющую каждое движение, словно время само сопротивлялось неизбежному. В ушах гулко стучал пульс, а ладони стали липкими от пота.

Двери захлопнулись, отрезая группу от коридора. В центре панели вспыхнуло тревожное сообщение: «Запуск протокола „Шторм“. Отмена невозможна». Свет мигнул, погружая отсек в зловещий полумрак, где тени оживали и тянули свои холодные пальцы к людям.

Марк посмотрел на доктора. Вэн улыбался сквозь кровь на губах, его глаза светились безумным огнём, в котором горела и правда, и безумие. Его голос звучал тихо, но отчётливо, проникая в самое сознание:

— Теперь вы знаете, что это не шутка. Вопрос в том, кто успеет нажать кнопку первым: вы или она?

Что именно активировал Вэн? И есть ли у Марка шанс найти способ остановить неизбежное, пока таймер неумолимо отсчитывает последние минуты? В воздухе витал запах озона и страха, а где то в глубинах танкера нарастало гулкое биение — будто сердце чудовища, пробуждающегося к жизни.

А за закрытыми дверями, в лабиринте коридоров, что то медленно двигалось — то ли тень, то ли призрак, то ли сама «Кассандра», готовая заявить о своём праве на этот мир.

Глава 4. «Код „Циклон“»

Марк дежурил у камеры, где держали доктора Вэна. Тусклый свет аварийной лампы дрожал на металлических прутьях, рисуя на полу причудливую сеть теней — будто сама тюрьма пыталась передать тайное послание. В воздухе витал запах пота и старой ржавчины, словно пространство пропиталось отчаянием, осевшим здесь за долгие часы заточения. Холод металла пробирал до костей, а из вентиляционных решёток доносилось едва уловимое гудение — будто судно дышало прерывисто и тяжело.

Учёный пришёл в себя резко — будто вынырнул из тёмного омута, где его удерживали невидимые цепи. Его взгляд, тяжёлый и пронзительный, упёрся в Марка. На губах дрогнула горькая усмешка, обнажающая усталость и безысходность. Кожа доктора была бледной, с сероватым оттенком, а под глазами залегли глубокие тени.

— Понимаешь, куда попал? — голос доктора звучал глухо, но в нём угадывалась стальная нотка, не сломленная ни болью, ни страхом.

Марк помолчал, взвешивая каждое слово. Его ладони слегка вспотели, а в горле пересохло. Потом признался:

— Я видел лог файлы. И предупреждение о риске каскадного сбоя.

Вэн вздохнул, его плечи опустились, будто на них лежал невидимый груз весом в судьбы миллионов. Он провёл рукой по лицу, словно пытаясь стряхнуть усталость.

— Это мобильная лаборатория проекта «Линия горизонта», — начал он тихо, но чётко, словно произносил приговор. — Официально — для «коррекции климата». На деле — оружие. Система не прошла испытаний. Её запуск — русская рулетка с судьбой планеты. Каждый импульс может стать последним.

Марк почувствовал, как по спине пробежал холодок, а пальцы невольно сжались в кулаки. Он знал: слова доктора — не паника, а холодная правда, от которой нельзя отмахнуться.

Вэн провёл рукой по схеме, проецируемой на экран консоли. Линии и символы сплетались в сложную паутину, напоминающую нервные окончания гигантского организма, готового пробудиться к жизни. Экран слегка мерцал, создавая иллюзию движения.

— Система генерирует управляемые атмосферные вихри, — объяснял он, и в его голосе звучала горечь человека, создавшего чудовище собственными руками. — Манипулирует температурными градиентами и влажностью. В теории — гасит ураганы, вызывает дожди. На практике — малейшая ошибка усиливает стихийные бедствия.

Он указал на три ключевых узла, словно отмечая точки на карте обречённого мира:

- ядро «Кассандра» — мозг системы, хранящий алгоритмы управления, холодные и безжалостные, как логика машины;
- модули фазового сдвига — регуляторы энергии, балансирующие между созиданием и разрушением, будто весы судьбы;
- аварийная цепь самоуничтожения — единственный способ остановить процесс, если всё пойдёт не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.